

Первый голос

Ольга Высоцкая.
народная артистка СССР

Моя профессия — ровесница той минуты, когда из чуть-чуть нелепого уличного репродуктора вырвался в мир живой, человеческий голос... Голос диктора...

И с той самой минуты, когда, не зная, изумляться им или восхищаться, останавливались у репродуктора сотни людей, стало ясно: призвание радио — живой контакт со слушателем.

В. Соловьева и В. Герцик, Е. Гольдина и Н. Оленина, Е. Емельянова и Ю. Левитан — дикторы времен юности радио. А в те далекие годы они были еще и так молоды, так горды от восторженного сознания причастности к величайшим событиям, происходящим в молодой стране. В студии в те годы не смолкали телефоны: звонили самые разные люди, спраши-

А потом был зорек пятый год, когда в честь каждого зятого и отвоеванного города салютовали, вели живую трансляцию так называемого салютного концерта. В одну из майских ночей, когда уже далеко за полночь я вела такой концерт, влетел в студию Ю. Левитан и в 2 часа 10 минут уже неслось по всей планете: «Граждане и гражданки Советского Союза!» — зазвучало сообщение о полной капитуляции фашистской Германии. А хотелось, ой как хотелось, пусть не кажется это сентиментальным, отбросить в сторону официальные документы и сказать: «Все, товарищи, кончено. Крови больше не будет. Тишина...»

Эта ночь осталась у меня в памяти как одна из самых счастливых. А 24 июня из всех радиоприемников страны велась прямая трансляция Парада Победы. И по мокрой от дождя брусчатке (мокрой от невыплаканных слез, как сказал кто-то) шли русские солдаты, шли и бросали знамена со свастикой к подножию Мавзолея.

Я проработала на радио более 50 лет, и мое единственное желание накануне Дня радио и Дня Победы — никогда не услышать за ежедневно знакомым: «Говорит Москва» — то страшное сообщение июня сорок первого. Меня просили рассказать о себе — я о себе и рассказала. Потому что работа дикторов — это, в сущности, история нашей страны, причем героическая история. Прибавлю только, что есть в нашей профессии, конечно, и свои будни, и самые обычные, прозаические обязанности. Мы не всегда ограничиваемся только работой на радио. Вот, например, с появлением телеэфира я и мои товарищи выступали в качестве телевизионных дикторов и одновременно воспитывали смену: В. Леонтьева, А. Шилова, И. Кириллова. У меня большая педагогическая практика: приходилось ездить в Белоруссию, в Прибалтику, на Украину и проводить с молодежью семинары, обучая их нашей профессии. Есть обывательское мнение, что основной залог успеха нашей работы — «красивый голос». В качестве примера обычно приводят Ю. Левитана, но не в голосе дело, а в умении каждую произнесенную в микрофон новость считать сказанной не для всей огромной нашей аудитории вместе, а для каждого человека в отдельности. Так делал Левитан. И еще одно — это уже нашим молодым: каждый раз, идя к микрофону, волнуйтесь, не превращайте свою работу в обыденное и привычное «чтиво» в эфире. Она ведь необыкновенная, эта работа.

Записала

Н. МЕСХИ,

● Совет мастера. (Ольга Сергеевна Высоцкая и молодые дикторы Ю. Аксюта, Т. Михайлова и Д. Хухлаев).

Фото А. Сизухина.



вали, переживали, интересовались, и наше общение с ними далеко выходило за двухминутные рамки информационных радиосообщений. Уже давно не называют радио «звучащим чудом», и частенько голоса дикторов слушают впопыхах, краем уха... Но стоит случиться чему-то, радостному ли, тревожному ли, и, как много лет назад, тысячи людей замирают у радиоприемников.

Счастье и горечь профессии диктора в том, что обо всем он сообщает первым.

Первым был Ю. Левитан, когда шел 22 июня 1941 года к микрофону... Первыми были мои товарищи и я, когда читали ежедневные сводки о продвижении неприятеля все дальше на восток в самом начале войны...

В январе сорок второго мне дали прочитать в эфир статью из «Правды». Она называлась «Таня». И была фотография: девочка с петлей на шее, мне пришлось рассказать о трагической гибели Зои Космодемьянской. Стою и ничего не могу сказать: слезы сдавили горло. В сравнении с этими усилиями все наши нетопленные студии, бомбежки во время записи казались такой ерундой.

Вот чего стоит иногда право быть первым...

Сов. культура, 1986, 6 мая